

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

7

Том подготовлен к печати *Е. П. Канделем*
при участии *Н. Д. Сутыриной*
и *Л. Р. Миськевич*
Редактор *И. А. Баз*

★

Сдано в набор 4/IV 1956 г. Подписано к печати 2/XI 1956 г. Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 43¹/₄ + 4 вклейки — ⁵/₈ п. л. Условн. печ. л. 43,87. Уч.-изд. л. 41,9. Заказ № 990. Тираж 200 000 экз. Цена 10 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы,
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

★

Министерство культуры СССР.
Главное управление
полиграфической промышленности.

2-я типография «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Седьмой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с августа 1849 по июнь 1851 года. Основное внимание Маркса и Энгельса в этот период было направлено на теоретическое обобщение опыта революционных боев 1848—1849 гг. во Франции и Германии, на дальнейшую разработку тактики пролетариата, на борьбу за создание самостоятельной, независимой от мелкобуржуазных демократов, партии рабочего класса.

По приезде, в конце августа 1849 г., в Лондон, где вскоре собралось большинство членов прежнего Центрального комитета Союза коммунистов, Маркс вместе с ними приступил к реорганизации Союза и его Центрального комитета. В состав Центрального комитета вошел и Энгельс, приехавший в ноябре 1849 г. в Лондон. Маркс и Энгельс развертывают большую деятельность по укреплению пролетарской партии: они стремятся оживить работу Просветительного общества немецких рабочих в Лондоне, руководящим ядром которого были местные общины Союза коммунистов; входят в состав созданного этим обществом Социал-демократического комитета помощи немецким эмигрантам (см. документы этого комитета в приложениях к данному тому), добиваясь таким путем сплочения революционной эмиграции вокруг Союза коммунистов. Маркс и Энгельс устанавливают тесный контакт с революционными деятелями пролетарского движения других стран, с французскими эмигрантами-бланкистами, а также с английскими левыми чартистами, и осенью 1850 г. вместе с ними создают «Всемирное общество коммунистов-революционеров».

Важнейшим средством в деле укрепления пролетарской партии Маркс и Энгельс считали создание печатного органа, который был бы продолжением славной «*Neue Rheinische Zeitung*». Таким органом явился журнал «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*», начавший выходить под редакцией К. Маркса с января 1850 г. в Гамбурге.

В «Извещении» о выходе журнала, которым открывается настоящий том, Маркс и Энгельс определили задачи нового органа — «уяснить пережитый период революции, характер борющихся партий, общественные отношения, которые обуславливают существование и борьбу этих партий».

Произведения Маркса и Энгельса, напечатанные в «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*», составляют один из важнейших этапов в развитии марксистской теории и тактики.

В опубликованной в этом журнале работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Маркс дал никем не превзойденный анализ причин, характера и конкретного хода революционных событий во Франции. Если, как указывал Энгельс в 1895 г. в введении к этой работе Маркса, в «Манифесте Коммунистической партии» материалистическое понимание истории было применено в общих чертах ко всей новой истории; если в «*Neue Rheinische Zeitung*» Маркс и Энгельс пользовались этой теорией для объяснения текущих политических событий, то здесь впервые Маркс поставил себе задачу «на протяжении многолетнего периода исторического развития, который был критическим и вместе с тем типичным для всей Европы, вскрыть внутреннюю причинную связь и, стало быть, согласно концепции автора, свести политические события к действию причин, в конечном счете экономических» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 91). Важнейшие положения исторического материализма: взаимоотношение базиса и надстройки, роль борьбы классов, партий и идей в развитии общества, роль государства и его различных форм, великое значение революционных преобразований в истории человечества — все это получило свою конкретизацию и дальнейшее развитие в этом произведении Маркса.

На основе практического опыта революционной борьбы масс Маркс развил в «Классовой борьбе во Франции» свою теорию революции и диктатуры пролетариата. Он показал, что революции являются «локомотивами истории», ускоряющими ход ее развития, раскрывающими могучие творческие силы народных масс, и что решающей силой революций XIX века является пролетариат. Доказывая необходимость завоевания рабочим классом политической власти, Маркс впервые употребляет

здесь классический термин «диктатура пролетариата» и раскрывает политические, экономические и идеологические задачи этой диктатуры. Говоря о коренном отличии революционного социализма, коммунизма от обанкротившихся в ходе революции мелкобуржуазных утопических теорий, Маркс так характеризует его основные особенности: «Этот социализм есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений*» (см. настоящий том, стр. 91). Это классическое определение Маркса вошло в сокровищницу человеческой мысли как одно из краеугольных положений научного коммунизма.

В «Классовой борьбе во Франции», как указывал Энгельс, впервые дана строго научная формула, в которой кратко выражена историческая задача пролетариата в деле экономического преобразования общества: «присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения» (см. настоящий том, стр. 40). Этой формулой научный коммунизм резко противопоставил себя всем разновидностям домарксовского социализма, а также утопическому коммунизму с его туманным требованием «общности имущества».

Большое место в этом произведении Маркса отведено анализу положения и роли крестьянства, его взаимоотношений с пролетариатом. Маркс показал, что эксплуатация, которой подвергается французское крестьянство, отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по *форме*, что эксплуататор у них один и тот же — капитал. Своего подлинного защитника и союзника крестьянство находит в лице пролетариата, так как «только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое, пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации» (см. настоящий том, стр. 86). Так на опыте классовой борьбы во Франции Маркс приходит к важнейшему теоретическому и политическому выводу о необходимости союза пролетариата с крестьянством.

Работа Маркса «Классовая борьба во Франции» вошла в историю как классическое произведение научного коммунизма. Однако, как это отмечал Энгельс в 1895 г. в своем введении

к этой работе, в ней сказалась преувеличенная оценка зрелости капитализма и революционных возможностей французского пролетариата, откуда вытекало неверное представление о непосредственной близости социалистической революции. «История показала, — писал Энгельс, — что и мы и все мыслявшие подобно нам были неправы. Она ясно показала, что состояние экономического развития европейского континента в то время далеко еще не было настолько зрелым, чтобы устранить капиталистический способ производства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 97). Капиталистическое производство обладало тогда еще большой способностью к расширению и в целом развивалось еще по восходящей линии. Эта переоценка объективных и субъективных предпосылок пролетарской революции характерна и для написанного Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. «Обращения Центрального комитета к Союзу коммунистов» и для некоторых других произведений Маркса и Энгельса этого периода. Говоря о такого рода ошибках Маркса и Энгельса в определении близости революции, В. И. Ленин писал: «Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее*, чем пошлая мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы, о прелести контрреволюционных «конституционных» будней» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 12, стр. 337—338).

Если в «Классовой борьбе во Франции» дано теоретическое обобщение опыта французской революции, то опыт германской революции 1848—1849 гг. обобщен в мартовском «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» и в таких произведениях Ф. Энгельса как «Германская кампания за имперскую конституцию» и «Крестьянская война в Германии».

«Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов», написанное Марксом и Энгельсом в марте 1850 г., является одним из важнейших документов научного коммунизма. В. И. Ленин считал это произведение «чрезвычайно интересным и поучительным» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 433). В «Обращении» Маркс и Энгельс показали, что в ходе революции теоретические положения, развитые в «Манифесте Коммунистической партии», получили полное подтверждение. Вместе с тем в «Обращении» освещаются и новые вопросы, выдвинутые революционной борьбой пролетариата, опытом революции 1848—1849 гг., делается значительный шаг вперед

в разработке программы и тактики революционного пролетариата.

Ожидая в скором времени нового подъема революции, который должен сначала привести к власти мелкобуржуазных демократов, Маркс и Энгельс разъясняют в «Обращении» тактику пролетарской партии в отношении мелкобуржуазной демократии. Они доказывают неспособность мелкобуржуазных демократов довести революцию до конца и настоятельную необходимость освободить германский пролетариат из-под их влияния. Продолжая намеченную с весны 1849 г. линию на организационное обособление пролетариата от мелкобуржуазной демократии, Маркс и Энгельс с особой силой подчеркивают в «Обращении» необходимость для рабочей партии выступить в предстоящей революции наиболее самостоятельно и наиболее организованно. Первоочередной задачей Союза коммунистов, указывали Маркс и Энгельс, является создание в Германии тайной и легальной организации рабочей партии, превращение каждой тайной общины Союза в центр и ядро открытых рабочих союзов, в которых позиции и интересы рабочих обсуждались бы независимо от буржуазных влияний. Чуждые всякому сектантству, Маркс и Энгельс разъясняют, что пролетарская партия должна вместе с мелкобуржуазными демократами бороться против реакции, вступать с ними во временные союзы, но в то же время сохранять и укреплять свою самостоятельную организацию, проводить независимую от мелкобуржуазной демократии революционную политику.

Основная руководящая идея, сформулированная основоположниками марксизма в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», это — идея непрерывной революции. Учение о непрерывной революции, исходные положения которого содержатся уже в ряде статей Маркса и Энгельса в «Neue Rheinische Zeitung» за 1848—1849 гг., было развито и в их произведениях, включенных в настоящий том, в частности в «Классовой борьбе во Франции». Наиболее развернутую формулировку это учение получило в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов». В то время, как мелкобуржуазные демократы, — пишут Маркс и Энгельс в этом документе, — стремятся поскорее закончить революцию, ограничив ее размах завоеванием небольших буржуазных реформ, пролетарская партия стремится к тому, чтобы «сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующей».

щих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затупевании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества» (см. настоящий том, стр. 261). Чтобы обеспечить победу непрерывной революции, рабочие должны рядом с новыми официальными правительствами создавать свои «собственные революционные рабочие правительства» в виде органов самоуправления или рабочих клубов и комитетов; они должны поставить буржуазно-демократические правительства под контроль рабочих масс. Необходимое условие дальнейшего развития революции Маркс и Энгельс видели в вооружении рабочих, в организации самостоятельной пролетарской гвардии.

В новых исторических условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций, Ленин развил учение Маркса о непрерывной революции в теорию перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую и на основе опыта борьбы рабочего класса России и других стран разработал новую теорию социалистической революции. Коммунистическая партия Советского Союза отстояла ленинскую теорию социалистической революции, идейно разгромив троцкистов, которые искажали учение Маркса о непрерывной революции в целях борьбы против ленинской теории о возможности победы социализма первоначально в одной стране.

В тесной органической связи с мартовским «Обращением» находится включенное в настоящий том июньское «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов», также проникнутое идеей необходимости скорейшего создания «сильной тайной организации революционной партии по всей Германии»; в этом документе дана детальная характеристика положения Союза и определено его отношение к отдельным группам немецких мелкобуржуазных демократов.

Работа Ф. Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию» является не только историческим исследованием, но одновременно и рассказом очевидца, живым свидетельством активного участника описываемых событий. Глубокий анализ причин движения и позиций классов и партий сочетается здесь с ярким описанием отдельных эпизодов кампании и меткими характеристиками различных ее деятелей. Энгельс бичует здесь лидеров немецкой мелкобуржуазной демократии за подмену революционных действий высокопарной

фразой, за постоянную нерешительность, за то, что в решающий момент борьбы они проявляли колебания и тем самым предавали революционное движение. В этом произведении обобщен опыт борьбы народных масс на последнем этапе германской революции 1848—1849 гг. и содержится ряд важных положений о тактике революционной партии в вооруженном восстании и гражданской войне.

Исторический труд Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» также связан с задачей обобщения опыта германской революции 1848—1849 годов. «Параллель между германской революцией 1525 г. и революцией 1848—1849 гг., — писал впоследствии Ф. Энгельс, — слишком бросалась в глаза, чтобы я мог тогда совершенно отказаться от нее» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 593). Анализируя революционные события в Германии XVI века, Энгельс сделал ряд важных выводов из истории Крестьянской войны, и из опыта германской революции 1848—1849 годов. Он показал, что главная причина неудач этих двух крупнейших движений германского народа заключается в предательской позиции немецкого бюргерства в XVI веке и немецкой буржуазии в XIX веке. Как подчеркивал В. И. Ленин, Энгельс отметил также и другую общую особенность, свойственную этим движениям, а именно «разрозненность выступлений, отсутствие централизации у угнетенных масс, связанное с их мелкобуржуазным жизненным положением» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 181). Это послужило одной из причин слабости революционных классов и их поражения в обеих исторических битвах германского народа. Вместе с тем Энгельс подчеркивает и существенное различие этих двух движений, связанное с различием исторических эпох.

Обращение Энгельса к одному из наиболее ярких эпизодов революционной борьбы в Германии было вызвано также желанием, в обстановке усталости и разочарования, воцарившихся в Германии, оживить в памяти народа его революционно-освободительные традиции. Энгельс мастерски обрисовывает в своей работе мощные фигуры боевых руководителей революционного крестьянства и плебейства XVI века и показывает, какая могучая революционная энергия таится в крестьянских массах. Вместе с тем Энгельс вскрывает характерные особенности крестьянства, не позволяющие ему самостоятельно довести свою борьбу до победного конца. Все содержание работы Энгельса служит доказательством необходимости использования революционных возможностей крестьянства, огромного значения его союза с пролетариатом.

«Крестьянская война в Германии» является ярким образцом материалистического анализа целого периода истории Германии, анализа, в котором органически сочетаются теоретическая глубина обобщений с политической остротой выводов. Не претендуя на самостоятельное исследование источников (весь фактический материал взят из книги немецкого историка В. Циммермана), Энгельс первый в исторической литературе раскрыл социально-экономические причины Реформации и Крестьянской войны, классовую сущность происходившей в то время политической и религиозной борьбы, в которой немецкие буржуазные историки-идеалисты усматривали «одни только яростные богословские перебранки» (см. настоящий том, стр. 359).

Значительное место в настоящем томе занимает группа рецензий и критических статей, в которых Маркс и Энгельс выступают против идейных противников революционного пролетариата, обнажают классовую сущность их позиций, подвергают резкой критике их обветшалый идеологический арсенал, их методы борьбы против революционного движения.

В рецензии на брошюру Гизо «Почему удалась английская революция?» показано, что даже некогда прогрессивные буржуазные историки, оказавшись перед лицом острых классовых боев и революций, в страхе перед ними утрачивают всякую способность к пониманию истории и тем самым как ученые обнаруживают свое банкротство. Так, Гизо, стремясь оправдать свою политическую деятельность, отказывается от классового анализа исторических событий и подменяет научное исследование идеалистической, политической и религиозной, фразеологией. В рецензии на брошюру Гизо дана классическая характеристика английской буржуазной революции XVII века и ее социальных предпосылок, показано ее общеевропейское значение и отличие ее от французской буржуазной революции конца XVIII века.

Судьбу Гизо разделил и другой видный идеолог господствующих классов, представитель феодального социализма — Томас Карлейль. Если раньше Карлейль своей борьбой против английской прозаически-торгашеской буржуазии, своей защитой французской буржуазной революции 1789 года и чартизма сыграл известную положительную роль, то в период революции 1848 года и после нее он выступил как ярый враг революции и демократии. В рецензии на «Современные памфлеты» Т. Карлейля подвергается резкой критике его субъективно-идеалистическая теория, в особенности пропагандируемый им «культ героев». Здесь показано, как под флагом культа личности, почитания героев, Карлейль оправдывает и даже

усугубляет все гнусности буржуазии. Высокопарные фразы служат ему в конечном счете для того, чтобы оправдать угнетение и порабощение народных масс, которым он отказывает в какой бы то ни было исторической роли. В противовес субъективно-идеалистическим воззрениям Карлейля основоположники марксизма отстаивают в этой рецензии материалистическое понимание истории и подчеркивают великую творческую роль народных масс в историческом развитии.

Субъективно-идеалистический культ личности был довольно широко распространен и среди мелкобуржуазных демократов, среди их историков и публицистов; он пользовался известным влиянием и в первых пролетарско-социалистических организациях среди приверженцев Кабе, Вейтлинга и других социалистов-утопистов. Маркс и Энгельс вели решительную борьбу против культа личности, который препятствовал классовой организации рабочих и развращению их самостоятельности. В рецензии на клеветнические памфлеты двух французских полицейских провокаторов — А. Шеню и Л. Делаода — основоположники марксизма пишут: «Было бы весьма желательно, чтобы люди, стоявшие во главе партии движения, — будь то перед революцией, в тайных обществах или в печати, будь то в период революции, в качестве официальных лиц, — были, наконец, изображены суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде. Во всех существующих описаниях эти лица никогда не изображаются в их реальном, а лишь в официальном виде, с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы. В этих восторженно преображенных рафаэлевских портретах пропадает вся правдивость изображения» (см. настоящий том, стр. 280). В этой рецензии подвергается также резкой критике заговорщичество и сектантство и вскрывается отрицательная роль этих явлений в рабочем движении. Заговорщики, подчеркивается здесь, стремятся не к организации революционного пролетариата, а к тому, чтобы искусственно ускорить революционное развитие, «делать революцию экспромтом, без наличия необходимых для нее условий. Единственным условием революции является для них надлежащая организация их заговора» (см. настоящий том, стр. 287—288). Это — алхимики революции, которые относятся нигилистически к революционной теории и пренебрегают задачей формирования классового сознания пролетариата.

Сектантские, заговорщические элементы, против которых были направлены эти глубокие теоретические положения, были еще сильны и внутри Союза коммунистов и в скором времени привели к его расколу; эта критика заговорщичества и сек-

тантства имела, следовательно, весьма актуальное значение и для Союза.

В ряде рецензий и критических заметок, помещенных в настоящем томе, Маркс и Энгельс подвергают критике лидеров и идеологов немецких мелкобуржуазных демократов (Л. Симона, Г. Кинкеля и др.). На конкретных примерах Маркс и Энгельс показывают дряблость немецкой мелкобуржуазной демократии и раскрывают значение критики как средства укрепления революционной партии. В статье «Готфрид Кинкель» основоположники марксизма отстаивают мысль, что в момент решительной схватки между революцией и контрреволюцией народы «должны стать на сторону революции, кто бы ее ни представлял, — французы или китайцы». Это краеугольное положение революционной тактики Маркса и Энгельса, рассматривавших взаимоотношения между нациями под углом зрения интересов революции, привлекло особое внимание В. И. Ленина.

В рецензии на книгу Даумера вскрывается контрреволюционный характер жалкой компиляции, состоявшей из затасканных, пошлых афоризмов немецких филистеров, которую Даумер пытался выдать за «религию нового века». В этом наборе цитат из различных авторов, насквозь проникнутом пренебрежением к народным низам и страхом перед революцией, Маркс и Энгельс видели наглядное доказательство идейного банкротства напуганного революцией немецкого мещанства, а также немецкой идеалистической философии. Взгляды Даумера в известной мере предвосхитили позднейшее богостроительство, которое В. И. Ленин охарактеризовал как любовное самосозерцание тупого мещанства, как идеологию отчаявшихся и уставших мещан.

Вошедшая в состав настоящего тома рецензия на книгу Эмиля Жирардена «Социализм и налог» продолжает ту критику буржуазного социализма, которая дана Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». В рецензии высказаны глубокие мысли о сущности буржуазной налоговой системы, а также о происходящем в капиталистическом сельском хозяйстве круговом движении от концентрации к дроблению и от дробления к концентрации земельной собственности. Вместе с тем в рецензии дана острая критика буржуазно-анархистских идей, имевших тогда некоторое распространение во Франции и в Германии. К этой статье примыкает незаконченная рукопись Энгельса «О лозунге отмены государства и о немецких «друзьях анархии», предназначавшаяся для опубликования в «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*». Содержащаяся в этой рукописи критика анархистских

идей об «отмене государства» и анализ происхождения этих идей в Германии представляют большой теоретический интерес.

Статья Ф. Энгельса «Вопрос о десятичасовом рабочем дне», напечатанная в издававшемся Дж. Гарни журнале «Democratic Review of British and Foreign Politics, History and Literature» и работа К. Маркса «Конституция французской республики», напечатанная в органе Э. Джонса «Notes to the People» являются свидетельством тесного сотрудничества Маркса и Энгельса с левыми чартистами. Маркс и Энгельс привлекли к сотрудничеству в этих органах и своих ближайших сторонников, чьи работы также составлялись при непосредственном участии Маркса и Энгельса. Целью этого сотрудничества являлась пропаганда идей «Манифеста Коммунистической партии» на страницах английской пролетарской печати, внедрение идей научного коммунизма в рабочее движение Англии.

В статье «Вопрос о десятичасовом рабочем дне» Энгельс доказывает, что законодательное ограничение рабочего дня не следует рассматривать как конечную цель рабочего движения, что путем союза с реакционными противниками буржуазии никакое прочное улучшение положения рабочих не может быть достигнуто и что рабочий класс *«сам должен добыть его, прежде всего посредством завоевания политической власти»* (см. настоящий том, стр. 243). В этой работе Энгельса сказывается некоторая недооценка значения борьбы английского пролетариата за билль о десятичасовом рабочем дне и положительного влияния сокращенного рабочего дня на физическое и духовное развитие английских пролетариев. Более всесторонняя оценка этого закона и его значения для рабочего класса дана позднее Марксом в «Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих» и в первом томе «Капитала».

Статья Маркса «Французская конституция» публикуется на русском языке впервые; в ней дана глубокая критика буржуазной демократии. На примере французской конституции Маркс показывает, что широко афишируемые в буржуазных конституциях демократические права сопровождаются такими оговорками и ограничениями, которые сводят их на нет. Маркс отмечает и другую особенность буржуазного конституционализма — разрыв между зафиксированными в конституциях «свободами» и господствующей практикой.

Большой теоретический интерес представляют входящие в настоящий том международные обзоры, написанные Марксом и Энгельсом совместно. В них дан научный анализ важней-

ших текущих событий в экономической и политической жизни ряда стран и содержатся прогнозы, получившие подтверждение в ходе дальнейшего исторического развития. В частности, в первом международном обзоре, написанном в январе — феврале 1850 г., предсказывается новая война России против Турции и неизбежность превращения этой войны в европейскую. Здесь впервые показано значение открытия калифорнийских золотых приисков для экономического развития США, для всей мировой торговли и для победы крупного промышленного производства на европейском континенте. Подтвердился также прогноз Маркса и Энгельса, что по мере бурного роста экономического могущества США старые европейские капиталистические страны, как Англия и Франция, все больше будут впадать в зависимость от США. «Единственным условием, при котором европейские цивилизованные страны смогут не впасть в такую же промышленную, торговую и политическую зависимость, в какой в настоящее время находятся Италия, Испания и Португалия, является социальная революция...» (см. настоящий том, стр. 233). Этого взгляда Энгельс придерживался до конца своей жизни, как это видно из его статьи «Выборы президента в Америке», написанной в 1892 году. В первом международном обзоре нашла свое выражение глубокая вера Маркса и Энгельса в грядущую победу революции в Китае.

В международных обзорах Маркс и Энгельс обосновали на опыте революции 1848 г. положение, выдвинутое в «Манифесте Коммунистической партии», что экономические кризисы являются одним из самых могучих рычагов революционного кризиса и что, с другой стороны, «возврат процветания надламывает революции и создает почву для победы реакции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, издание первое, т. XXVII, стр. 184). Если в первых двух международных обзорах еще проглядывает ожидание скорого экономического кризиса и связанного с ним нового революционного подъема, то в последнем обзоре (май — октябрь 1850) Маркс и Энгельс прямо заявляют, что капиталистические страны вступили в период промышленного процветания и что, следовательно, о новом подъеме революционного движения пока не может быть и речи. *«Новая революция возможна только вслед за новым кризисом»* (см. настоящий том, стр. 467).

Исходя из этого вывода, основоположники марксизма определили новую тактику Союза коммунистов и повели решительную борьбу против сектантских, заговорщических элементов, которые подменяли объективный анализ исторической обстановки субъективными предположениями.

новки идеалистически-волюнтаристскими воззрениями и толкали Союз на путь преждевременных выступлений и путчей. Борьба Маркса и Энгельса против авантюристской фракции Виллиха и Шаппера, которая в поисках союзников шла на беспринципные блоки с мелкобуржуазными лидерами, закончилась в сентябре 1850 г. расколом Союза коммунистов и исключением из него этой фракции.

Раскол Союза коммунистов повлек за собой выход Маркса, Энгельса и их сторонников из лондонского Просветительного общества немецких рабочих, ставшего в своем большинстве на сторону фракции Виллиха и Шаппера, и разрыв с французскими эмигрантами-бланкистами в Лондоне (Адан, Видиль, Бартелеми), солидаризировавшимися с раскольниками. Борьбу основоположников марксизма против фракции Виллиха и Шаппера отражают включенные в настоящий том заявления Маркса и Энгельса о выходе из лондонского Просветительного общества, их письмо к Адану, Бартелеми и Видилю, а также помещенное в приложениях «Постановление Центрального комитета Союза коммунистов» от 15 сентября 1850 г. о перенесении местопребывания Центрального комитета в Кёльн и ряд других документов.

Вошедшая в состав настоящего тома рукопись Ф. Энгельса «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» была написана не для печати и являлась, по словам Энгельса, «некоторого рода упражнением для себя самого». В этой рукописи дан материалистический анализ развития военного дела европейских государств с конца XVIII века и характеристика их военно-экономического потенциала в середине XIX века. Энгельс высказал в этой рукописи ряд глубоких мыслей о путях развития военного искусства в армиях победившей пролетарской революции. Он указал, что эти армии будут обладать неслыханной мощью, так как в основе неуклонного роста их массовости, маневренности и ударной силы будет лежать гигантский рост производительных сил нового общества, расцвет техники и культуры.

Включенная в состав данного тома группа открытых писем и заявлений Маркса и Энгельса в редакции ряда газет отражает практическую деятельность Маркса и Энгельса в 1849—1851 годах по сплочению революционной эмиграции. Часть документов посвящена разоблачению системы шпионажа и преследований революционной эмиграции со стороны реакционно-абсолютистских и буржуазных правительств европейских государств.

* * *

В настоящий том включено 10 работ Маркса и Энгельса, не вошедших в состав первого издания Сочинений; некоторые из них лишь были приведены в предисловии к тому VIII (1930 г.) первого издания. Рецензия на книги А. Шеню и Л. Делаода печатается в полном виде, в отличие от сокращенной публикации ее в первом издании Сочинений.

В приложениях к тому помещены документы, в составлении которых принимали участие Маркс и Энгельс. Большинство этих материалов публикуется на русском языке впервые.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*